

Вэйчэнский спортивный институт.

— Быстрее! Живее! Вы что, сегодня не ели?!

На спортивной площадке толпа изнывала от изнурительного бега — физподготовка всегда была самым жестоким испытанием.

— Черт возьми, у какого преподавателя такая больная фантазия? Это же просто... форменное безумие.

Се Цзи бежал так, что едва не выплюнул легкие, но даже в таком состоянии у него оставались силы на болтовню с одноклассниками.

— Преподаватель Янь... он ведь из армии, да? Мы вообще на занятии или на курсе молодого бойца?

Ань Юйхай за каникулы набрал почти десять килограммов, и теперь чувствовал, что отдает концы.

— Ма-а-ам, я хочу домой! — Ци Цзянь, измученный тоской по дому, был готов опустить руки.

— Только что отыграли матч... и снова три километра. Скоро у меня будет синовит... — Се Цзи выдохся окончательно и просто перешел на шаг.

Стоило одному замедлиться, как за ним потянулись остальные. Беговой круг превратился в прогулочный, а преподаватель Янь, стоявший в сотне метров, разразился ругательствами, но всем было уже все равно.

— Тявкай-тявкай, если такой смелый — возьми и прибей меня, — прошептал Се Цзи. Жизнь была дороже, умирать от бега он не собирался.

— Собраться! — Преподаватель Янь не мог смотреть на это повальное безделье. — Отстающие, ускоряйтесь! Что за бабские нежности? Ходите медленнее всех!

— Ага, конечно, губу раскатал, — проворчал себе под нос Се Цзи.

— Ты что там сказал? А ну громче!

— Ничего... — Даже при всей ненависти к происходящему, терять зачетные баллы не хотелось.

— Посмотрите на себя, увальни. За каникулы знатно наелись и отоспались, да? —

Преподаватель Янь задрал футболку самому полному студенту, обнажая его живот. — Сколько месяцев? Скоро рожать?

— Ха-ха-ха...

Толпа разразилась смехом, который тут же перешел в тяжелое дыхание, отчего у многих заболели животы.

Преподаватель Янь презрительно фыркнул, прошелся взад-вперед, заложив руки за спину, и продолжил:

— На следующей неделе у первокурсников медосмотр. Следите за своим индексом массы тела. Надеюсь, большинство из вас вписывается в золотой стандарт. Если кто-то не пройдет — до конца семестра приводите себя в форму. Будет повторный осмотр. Если снова провалитесь — минус два балла по физкультуре. Конечно, будет шанс на пересдачу, но, ха, если не похудеете за неделю, считайте, что пересдачи нет. Понятно?!

— ...

В строю слышался ропот. Очевидно, никто не был в восторге. Все твердили, что в университете будет легко, но теперь это казалось грандиозным обманом.

До конца занятия оставалось десять минут, и студентам не оставалось ничего, кроме как слушать ворчание преподавателя Яня — это было хоть каким-то отдыхом на ногах.

Тем временем.

После того как Цзямин дал показания в полицейском участке, его отпустили, а тех двух подонков взяли под стражу за нарушение общественного порядка.

Ни за что ни про что потратил целый юань на автобус до дома. Ладно, сам виноват, судьба такая. По крайней мере, полицейский подтвердил: дом и земля принадлежат ему, и те двое не имеют права на них претендовать.

Входная дверь была приоткрыта. Цзямин вздохнул, глядя на расставленные в комнатах столы для маджонга. Он не просил многого, лишь бы его оставили в покое, но на душе было так тяжело.

Он заглянул в спальни. Ха-ха, обе комнаты превратились в игорные залы. Просто абсурд. Где ему теперь спать? На игровом столе?

К счастью, в гостиной у стола стояла старая знакомая скамья. Придется довольствоваться этим.

У него в животе заурчало. Он ничего не ел с самого утра, а уже почти время ужина.

Цзямин огляделся и заметил старый ветхий шкаф — тот самый, в котором отец когда-то запирал его. Видимо, эти люди посчитали, что он еще сгодится, поэтому не выбросили, а поставили в угол как склад для всякого хлама.

Выгребя из шкафа мусор, Цзямин с трудом приподнял одну сторону, засунул под дно пакет с наличными, который до этого прятал в штанах, и прижал его шкафом. Здесь должно быть безопаснее, чем носить деньги при себе.

Закончив с вещами, он зашел на кухню помыть руки, собираясь сходить в лавку за лапшой или хлебом, но, обернувшись, увидел, как несколько мужчин средних лет вламываются во двор.

Добром такие визиты не заканчиваются. Почувствовав неладное, Цзямин бросился в комнату и запер дверь.

Но было поздно: они его заметили.

БАХ! БАХ! БАХ!

— Мелкий, открывай!

Худой блондин, поняв, что ручка не поддается, со злостью заколотил в дверь, переходя на угрозы.

Мужчина с зачесанными назад волосами молча докурил, бросил окурочок на пол, раздавил его подошвой и, щелкнув пальцами, приказал своим людям выбить дверь.

Блондин отступил, и один из верзил с размаху ударил ногой в дверь. Замок разлетелся, дверь распахнулась, ударившись о стену. Верзила едва не упал по инерции, но его подхватили подельники.

— Ну что, мелюзга, куда спрятался?

— Вы... вы кто такие?

Мужчина с прилизанными волосами закурил новую сигарету. Блондин, типичный подхалим, тут же подскочил с зажигалкой.

У Цзямина подкосились ноги, он схватился за край стола, чтобы не упасть, и сглотнул в пересохшем горле.

Дым ударил ему прямо в лицо. Подросток закашлялся и прикрыл рот и нос ладонью.

— Мы? Кредиторы. Слышали, ты искал свою расписку, вот, принесли.

Эти люди были связаны с нелегальными казино и занимались ростовщичеством. А-Цюань и А-Вэй были их мелкими подручными. Как только те попали в участок, их боссы тут же разузнали обстановку.

Блондин, получив знак от главаря, вытащил бумагу и ткнул ее Цзямину прямо в лицо.

<http://bllate.org/book/21876/2271573>